

Сильный мягкий женский голос заполнял все пространство церкви Святой Троицы, что неподалеку от Китай-города. Голос плакал, страдал, успокаивал, молился. Люди, слушавшие "Стабат матер" А. Вивальди, замерли: был момент духовного откровения и, наверное, единения. А пела Валентина ПАНИНА. У нее контральто - голос супернизкий, ред-

гом. Он меня многому научил, помогал не только профессионально, но и духовно выстоять, сохраниться как человеку и музыканту.

А мой кумир - Тамара Синявская. Какой чудный голос, сколько в нем красоты и доброты.

- Говорят, чтобы добиться чего-то в жизни, а тем более в искусстве, не надо избегать компромиссов, ведь существует же пословица: лучше согнуться, чем сломаться. Заставляла вас жизнь этому следовать?

- Может, и заставляла, но это не для меня, не для моей натуры. Поэтому я никогда не жила по этой пословице. Хотя, возможно, и теряла определенные блага.

- Размышляя о разнообразии репертуара, я хотела вас спросить: вам действительно все интересно исполнять или что-то ближе вашей душе?

- Моей душе близка вся хорошая музыка

Я СЛЫШУ, КАК СЕРДЦЕ ЦВЕТЕТ

Сейчас главное - делать добро, помогать, делиться последним, помнить о том, что вокруг могут быть более страдающие люди. Да хранит Вас Господь!
В.Панина

Валентина Николаевна, складывается ли ваша судьба так, как вам хочется?

- Я верю в предначертание судьбы, она - от Бога. Но, полагаю, если обстоятельства судьбы нас не устраивают, мешают жить по Христовым заповедям и по сердцу, их надо перedefинировать. Помните поговорку: на Бога надейся, а сам не плошай. Певец обязан до конца дней нести свой крест и делать все, чтобы иметь право называться певцом. Это трудно, особенно сейчас у нас, в России, когда далеко не все талантливые люди чувствуют себя нужными.

Но сейчас главное - делать добро, помогать, делиться последним, помнить, что вокруг люди, может, более страдающие, чем ты. А певец должен прежде всего делиться красотой того мира искусства, которым владеет. Независимо от того, платят деньги или не платят. Я пою везде, куда приглашают, и довольна тем, что есть голос и силы, что меня слушают люди.

- Вы как-то сказали, что из последних ваших концертов, которые бывают нечасто, два вам особенно памятные. Расскажите, какие.

- Один - в Московском музыкальном обществе - запомнился необыкновенно теплой атмосферой, той общностью всех присутствовавших, которую чувствуешь сердцем. Хотя почему-то не было афиши и народу собралось немного. Я поставила свечу и пела под рояль и виолончель романсы, посвященные моей прабабушке Варе Паниной или написанные специально для нее. Если вы помните, она знаменитая исполнительница старинных и цыганских романсов на рубеже XIX - XX веков.

А второй концерт - в Обществе слепых - меня потряс. Я его очень боялась, потому что обычно по глазам людей видишь их реакцию. Но здесь я поняла, что незрячие воспринимают пение еще более чутко и оно им очень нужно.

- Слышала, что вы выступали во Франции. Каковы ваши впечатления?

- В парижской опере спела в опере Дж. Верди "Бал-маскарад" партию Ульрики. Было очень страшно, потому что в Москве я не пою в опере, только в студенческие годы работала в оперной студии. А еще дала сольные концерты в Париже и Дижоне, в помещениях Русского музыкального общества. Старинные романсы взволновали потомков русских эмигрантов, никогда не видевших России. Наслышанные происходящим на своей прародине, они спрашивали: "Вам плохо живется?". Живется неважно, но говорить о плохом не хотелось, и я отвечала, что нормально и что наша публика тоже очень любит старинные романсы.

- Валентина Николаевна, вот в парижскую оперу вас пригласили петь, а в московской не поете. Почему?

- Когда я окончила вокальный факультет Гнесинского института, мне больше всего хотелось в оперу, и я прослушивалась в московских театрах. Сразу на прослушивании мне говорили, что берут, а потом отказывали, узнавали, что я пою в церкви. Я этого никогда не скрывала, считала унижением и грехом. Теперь изменилось отношение к церкви, ходить в церковь стало модным. Но и я не хочу больше никому доказывать, что я - оперная певица. Когда приглашают, с радостью откликаюсь. И хотя на

концертной эстраде работы мало, постоянно делаю новые программы. Ну кто отнимет у меня любовь к музыке, к пению?

- Почему вы так давно и неизменно поете в храмах? Может, для вас духовная музыка - не просто вокальный жанр, а возможность прикосновения к божественному?

- Да, конечно. Я искренне верю, что духовная музыка написана людьми, причастными к силам высшего порядка. Все великие композиторы писали духовную музыку: достаточно назвать Чайковского, Рахманинова, Чеснокова, Свиридова. Когда я пою в церкви, испытываю много ощущений, которые невозможно выразить точно. Одно из них - чувство удивительной общности не только с поющими и с теми, кто находится в церкви, но и со всеми людьми, живущими на земле. Церковь - это всегда, и это свято. Один настоятель сказал мне как-то: "Валя, Бог вас не отпустит".

- А какие вам нравятся люди? Какие вы цените человеческие качества?

- Я люблю людей открытых, не держащих камень за пазухой. Ценю больше всего доброту. Доброта, как и многие другие качества, зависят от того, живет ли человек по Христовым заповедям. Следует ли прежде всего вот этой: Господи, дай забыть то зло, которое мне причинили люди. По себе знаю, это трудно, но мы должны прощать.

- Кто помог вам на вашем пути певицы? У Вас есть кумиры?

- Я никогда не стремилась учиться у влиятельных педагогов, покровительство которых обеспечивало в дальнейшем поступление в театр или возможность выступлений в престижных залах. Я занималась с теми, кто мне нравился. Так, много произведений и целых программ подготовила с профессором Кириллом Виноградовым, замечательным концертмейстером и педаго-

кий, очень красивый. Такими головами богаче всего Россия, как тенорами - Италия.

Когда слушаешь Валентину Николаевну в концерте, составленном из оперных арий, воспринимаешь ее как великолепную оперную певицу. Если же она исполняет русские народные песни, старинные или современные романсы, вокальные циклы, радуешься тонкости камерного исполнительства. А ее программы духовной музыки словно возвращают к первоисточнику, просветляют, словно песнопения в храме. Она действительно всем этим полна и с радостной готовностью открывает красоту в музыке людям: дает концерты, выступает в опере, поет в церкви. Ее концерты в основном благотворительные, в оперу, которую обожает, приглашают редко, но в московских церквях ее уникальный голос звучит часто.

Ожидая встречи с певицей, я думала о загадках и драматизме ее судьбы, слушала записи выступлений. "Невечерняя", "Ночи безумные", Чайковский, Шуберт, Верди. Голос не утомлял, ничего не навязывал, а возникал рядом, как незримый хранитель от душевного упадка. И вот она пришла...

- светская и церковная, от самой старинной до современной. Люблю оратории и мессы, русские песни, арии и романсы. У меня есть циклы романсов на стихи Пушкина, Цветаевой. В подмосковном Александрове ежегодно летом устраиваются вечера, посвященные Цветаевой, приглашаю и меня, и я с удовольствием на них пою.

- В одном из исполняемых вами романсов - "Ночь света" есть такие слова: "... Я слышу, как сердце цветет". Валентина Николаевна, а когда цветет ваше сердце, если не секрет?

- Когда пою. А петь хочется безумно всегда, даже ночью. Это - личное. Но сейчас моему сердцу, наверное, сердцу многих, неспокойно. Когда знаешь, что льется кровь, когда на улицах видишь голодные глаза, а в метро старики и искалеченные солдаты просят милостыню, сердцу цвети трудно.

- Кстати, влияют ли реалии нашего дня на то, как и что вы поете? Ведь содержание арий или, скажем, цыганских романсов далеко от них. Не так ли?

- Конечно, влияют на настроение, самочувствие и даже на звучание голоса. Поэтому перед концертом собираешь себя и думаешь, чтобы подарить людям минуты отдохновения и душевной радости. Сейчас чаще хочется выступать с концертом духовной музыки, в нем отрывки из Евангелия сопровождаются высокой музыкой.

- Я знаю, что ваш муж тоже музыкант, дирижер Владимир Михайлович Есипов. Вы, кажется, счастливы?

- Да. Мы живем друг для друга, вместе вникаем во все проблемы. Сейчас я переживаю, что у Владимира Михайловича плохо с работой: в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, где он проработал более 30 лет, его совсем отстранили от спектаклей. За границей еще помнят и приглашают, ведь, например, в Китае он создал симфонический оркестр. У него есть замечательный проект исполнения и записи 50 русских опер, о которых сейчас подзабыли, но они - гордость отечественной музыки. Где исполняют "Добрыню Никитича" Гречанинова, "Вражью силу" Серова или "Орестею" Танеева? Правда, "Орестею" несколько лет назад удалось исполнить в Зале Чайковского, я пела Клитемнестру - какое это было счастье!

- Если бы вам предложили работу за границей, вы с мужем уехали бы из России?

- Мне предлагали контракты в зарубежных театрах, но я не могла почему-то решиться. Как расстаться с Арбатом, где я родилась и выросла, и где мы с Владимиром Михайловичем, когда познакомились, исходили все переулки, держась за руки? Как расстаться с московскими храмами, да вообще - с Россией? Как ни плохо сейчас здесь, а все родное.

- О чем вы мечтаете?

- О том, чтобы осуществился проект моего мужа и были оживлены прекрасные русские оперы. Все еще продолжаю мечтать о работе в оперном театре. Знаете, я часто вижу во сне, что пою на оперной сцене...

- Итак, мы вернулись к тому, с чего начали. Значит, все же ваша творческая судьба сложилась не так, как хотелось бы?

- Может, и не совсем так. Но я не ропщу, я теперь часто свое выступление заканчиваю молитвой. Можно прочитать?

"Мати Божия, сохрани под кровом своим Веру православную и своим предстательством у Сына своего, Христа, Бога нашего, испроси нам мир, тишину и благочестие".

По-моему, молитва очень современна, потому что не только видно, как внимательно ее слушают, но и, я чувствую это, буквально впитывают ее сердцем.

1.4.2000

Панина Валентина